

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи(*).

Въ началѣ XVIII столѣтія, именно—въ 1630 г., изъ глубины Азіи подъ предводительствомъ Хо-Урлюка—владѣльца рода Торгоутовъ прикочевали въ Россію калмыки и заняли съ своими стадами обширныя степи въ Астраханской губерніи, по лѣвую или луговую сторону р. Волги, отъ Каспійскаго моря до рѣки Самары. Сначала они владѣли этими степями самовольно, безъ всякаго дозволенія на это со стороны русскаго правительства, которое при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и не могло даже принять энергическихъ мѣръ къ обузданію своеволія калмыковъ. Формальное дозволеніе русскаго правительства пользоваться пастбищами въ степяхъ получено было въ царствованіе Алексѣя Михайловича при Шукуръ-Дайчинѣ, сынѣ и преемникѣ Хо-Урлюка, въ 1655 г. Спустя почти столѣтія послѣ этого, въ самомъ началѣ XVIII столѣтія калмыкамъ дозволено было кочевать въ болѣе обширныхъ степяхъ и по правую или нагорную сторону Волги. Впрочемъ права на пользованіе землями и досихъ поръ еще не были съ точностію опредѣлены и вообще на калмыковъ мало обращалось должнаго вниманія со стороны русскихъ. Только уже послѣ того, когда большая часть калмыковъ зимою 1771 г. бѣжала изъ Россіи на свою родину Венгарію, русское правительство стало обращать болѣе вниманія на нихъ: принявъ оставшихся въ Астраханской губерніи кочевниковъ подъ свое особенное покровительство, оно раздѣлило ихъ между владѣльцами, опредѣлило права ихъ на землю, указало мѣста для ихъ кочевокъ и вообще стало употреблять разныя мѣропріятія для устроенія ихъ внутренняго гражданскаго быта. Съ тѣхъ поръ права калмыковъ на пользованіе степями въ Астраханской губерніи остаются непрякосновенными. Только по окраинамъ степей, съ дозво-

(*) У составителя этой статьи подъ руками были слѣдующіе источники: „Статистическо-хозяйственное описаніе калмыцкой степи Астраханской губерніи“ полковника Костенкова; „Труды Астраханскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“, выпускъ 1-й 1869 г.; Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1869 г.,—Августъ, статья Костенкова: „О распространеніи христіанства у калмыковъ“; „Очерки быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса“ Павла Небольсина; „Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ калмыкахъ“ П. Перельева; „Сводъ Законовъ“ т. 2-й, ч. 2-я и томъ 9-й и другіе мѣста выше изложеннаго характера будутъ указаны въ степи мѣстѣ.

ления правительства, образовалось несколько русских поселковъ, которымъ отведены небольшіе участки изъ калмыцкихъ земель; средина-же степей до сихъ поръ остается не заселенною и представляетъ одни только пастбища для кочевниковъ. Послѣ разныхъ небольшихъ урѣзокъ калмыцкихъ земель для казачьихъ станицъ и для поселенія русскихъ государственныхъ крестьянъ, въ видахъ обезпеченія проѣзда по степнымъ дорогамъ и приученія калмыковъ къ осѣдлой жизни, земля, предоставленная въ пользованіе послѣднихъ, въ настоящее время заключаетъ въ себѣ слѣдующее пространство, раздѣляясь главнымъ образомъ рѣкою Волгою на двѣ весьма неравныя части: меньшую—луговую, на лѣвомъ берегу Волги, и большую или нагорную, на правомъ ея берегу. Луговая часть ограничена съ Сѣв. землями, отведенными къ Васунчатскому соляному озеру, и землею киргизовъ внутренней Букѣвской орды; съ Вост. землями тѣхъ-же киргизовъ и землею Кундровскихъ татаръ, а съ Ю. З. землями государственныхъ крестьянъ селеній: Болхунскаго, Широковскаго, Золотухинскаго и др. Нагорная часть ограничена съ С. землями Саратовской губерніи, начиная отъ колоній Саренты; съ С.В. р. Волгою и землями казенныхъ и помѣщичьихъ селеній и станицъ Астраханскаго казачьяго войска; съ В. и Ю.В. р. Волгою и Каспійскимъ моремъ, съ Ю. Ставропольскою губерніею, отъ которой отдѣляется она долиною Маныча, а съ З. землею войска Донскаго. Такимъ образомъ по приблизительному расчету (составленному къ 1-му января 1868 г.) все пространство земель, занимаемыхъ калмыками, заключаетъ въ себѣ 7.732.451 дес. и 1215 саж. По изслѣдованіямъ разныхъ лицъ оказывается, что это громадное пространство земель, за немногими сравнительно исключеніями, почти вполне удовлетворяетъ потребностямъ кочеваго быта калмыковъ и совершенно достаточно для пастбищъ ихъ скота даже и въ настоящее время, несмотря на разныя урѣзки калмыцкихъ степей, дѣлавшія русскимъ правительствомъ въ разныя времена въ пользу русскихъ крестьянъ и казаковъ, имѣющихъ осѣдлость по окраинамъ степей, принадлежащихъ этому привилегированному и въ то-же время весьма изолированному отъ общаго теченія государственной жизни народу. Это пространство земель не только достаточно для удовлетворенія потребностей кочеваго быта калмыковъ, но даже замѣчается въ нихъ излишекъ, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что не малая часть этого кочевья, именно 416.030 десятинъ на лѣвомъ берегу Волги не занимаетъ калмыками, а отдается въ оброчное содержаніе киргизамъ внутренней или Букѣвской орды... Степи насчитываютъ

кормовыми травами, годными для всѣхъ породъ скота, разведеніемъ котораго закупаются калмыки: и верблюды, и лошади, и рогатый скотъ, и овцы и козы находятъ для себя здѣсь среднюю пищу. Есть по степямъ весьма много мѣсть, на которыхъ встрѣчаются богатые сѣнокосы. — Кромѣ того, калмыки въ окружающей ихъ природѣ для поденорья въ своемъ процитаніи и хозяйствѣ находятъ разные предметы изъ царства растеній, животныхъ и минераловъ. Многіе бѣдные калмыки вмѣсто такъ называемаго калмыцкаго кирпичнаго чая употребляютъ корень конского шавеля „хургуиъ-чикинт“ и вѣтки дикой ежевики „бэальджиргэнэ“, головатую осоку „алцонхо“ запекаютъ въ золѣ и смѣшавъ съ кирпичнымъ чаемъ, приготовляютъ кутанье въ видѣ тѣста и ѣдятъ съ большимъ удовольствіемъ; дикій свиной орѣхъ „бодонопкокъ“ замѣняетъ для калмыковъ обыкновенный картофель; продолговатую луковичу спорыша или раста „буулукъ“ запекаютъ въ золѣ или сушатъ на солнцѣ, потомъ толкутъ въ крупу, варятъ какъ кашу и примѣшиваютъ къ будану; дикій лукъ „джагамыль“ также употребляютъ въ пищу, варя его вмѣстѣ съ мясомъ; родъ дикаго проса съ продолговатыми и приплюснутыми зернами „суркулъ“ поджариваютъ въ котлѣ на огнѣ и ѣдятъ или съ коровинымъ масломъ или съ бараньимъ саломъ или въ буданѣ; стениной корень „мокушъ“, употребляемый въ видѣ лакомства, калмыки жуютъ также какъ татары и армяне „санызъ“ или „закисъ“, какъ произносятъ Астраханцы; изъ дикой желтой и на видѣ красной ягоды „зэргэнэ“ калмычки приготовляютъ, съ примѣсью бараньяго сала, варенье или медъ „балъ“; живущіе въ Мочагахъ или по бережьямъ Каспійскаго моря употребляютъ въ пищу острогранный водяной орѣхъ, съ бѣлымъ довольно приятнымъ на вкусъ ядромъ, — такъ называемый въ Астрахани „чилинь“. Для топлива и разныхъ хозяйственныхъ надѣлокъ калмыки пользуются камышемъ и чаканомъ, въ обиліи растущими по болотамъ, озерамъ и ильменямъ. Изъ чакана преимущественно приготовляются рогожки, извѣстная подъ именемъ чаганокъ или цановокъ, которыми калмыки покрываютъ свои избытки для огражденія отъ сильныхъ вѣтровъ. Разный мелкій лѣсъ также употребляется для топлива и разныхъ хозяйственныхъ надѣлокъ: для остова вбитокъ, для выдѣлки ковчегъ, оглобель, трубокъ и т. п.; впрочемъ лѣсъ составляетъ самую незначительную отрасль калмыцкаго хозяйства, потому-что растетъ только по берегамъ Волги, а въ степяхъ его почти нѣтъ. — Изъ царства животнаго водятся въ степяхъ барсуки, волки, чокалки, лисы, зайцы, тушканчики, хорьки, суслики, ежи, выхухоль, водяныя крысы, дикія свиньи, сайгаки, бро-

Длище цѣлыми стадами и др. Нѣкоторые изъ этихъ животныхъ употребляютъ калмыками въ пищу, за другими они охотятся ради шкуры. Изъ птицъ въ степяхъ встрѣчаются слѣдующія: беркуты, балабаны, ласточки, совы, зимеловы, коршунны, бѣлые луны, совы, филины, сичи, вороны, съворцы, журавли, фазаны, драхмы, крохали, лебеди, дикіе гуси, утки разныхъ породъ, бабы или пеликаны, коллики, бакланы, мартышки, чайки, цапли, сибѣурки и др. Одни изъ этихъ птицъ употребляются въ пищу, а за другими охотятся ради шкуры, пера и пуха. Въ нѣкоторыхъ степныхъ рѣчкахъ, озерахъ и ильменахъ (напр. на Калм. Базарѣ), особенно близъ Эрженей, въ такъ называемыхъ Сарнинскихъ озерахъ, водится довольно много раковъ и разной мелкой рыбы: щука, окуней, линей, карасей, красноперокъ, сазановъ и др. Но такъ какъ большинство калмыковъ по условіямъ своего пастушескаго быта не большіе охотники до рыбныхъ кушаньевъ, то обыкновенно эти мѣста, изобилующія рыбою, отдаются въ оброчное содержаніе и сумма, выручаемая съ нихъ, обращается въ пользу калмыцкаго общественнаго капитала.

На возвышенностяхъ той части степей, которая извѣстна подъ именемъ Эрженей, встрѣчается въ большомъ количествѣ камень изъ жерноваго песчаника — сѣраго, желтаго и краснубураго. Этотъ камень употребляется русскими крестьянами на мельничные жернова и при домашнихъ хозяйственныхъ постройкахъ. Каменоломни на Эрженяхъ отдаются въ арендное содержаніе и доходъ съ нихъ поступаетъ въ общественный калмыцкій капиталъ. На этихъ же возвышенностяхъ добывается мѣль и гипсъ, который въ пережженномъ видѣ употребляется калмыками вмѣсто мѣла для бѣленія овецъ.

Всеми этими землями калмыки пользуются на правахъ общиннаго владѣнія и имъ предоставлено право строить на нихъ дома, учреждать фабрики и заводы, разводить сады, лѣса, огороды, заниматься хлѣбопашествомъ и пользоваться всеми угодьями съ нѣкоторыми ограниченіями относительно соляныхъ озеръ, рыболовныхъ водъ и лѣсовъ. Продажа или передача земель и угодій не предоставлена самимъ калмыкамъ. Стороннія лица, не принадлежація къ калмыцкому народу, не имѣютъ права, безъ дозволенія правительства, селиться на калмыцкихъ земляхъ или пасти на нихъ свой скотъ; въ противномъ случаѣ и строенія и скотъ конфискуются, продаются съ аукциона, а вырученныя отъ продажи суммы, по обыкновенію, поступаютъ въ пользу общественнаго калмыцкаго капитала...

Есть также разныхъ льготъ и привилегій, дарованныхъ правительствомъ

калмыкамъ, они не несутъ никакихъ государственныхъ и земскихъ повинностей. Даже недавній важный по своимъ будущимъ благотворнымъ послѣдствіямъ законъ касательно всеобщей воинской повинности мнновать калмыковъ, тогда какъ другіе инородцы, напр. ирѣзцы, армяне, евреи, татары, входящіе въ составъ населенія Астраханской губерніи, не освобождены отъ нея... Впрочемъ существуетъ и у калмыковъ своего рода подать (албанъ), по сумма, получаемая этимъ путемъ, поступаетъ исключительно въ пользу того-же калмыцкаго народа, на удовлетвореніе его-же собственныхъ нуждъ. Съ каждой кибиткы или семейства, на которое закономъ произвольно полагается по 2 души муж. и по 2 души женск. пола, ежегодно взимается подать въ количествѣ 8 р. 15 к. Сумма эта распределяется слѣдующимъ образомъ: на содержаніе управленія калм. народомъ, на учебныя и хозяйственныя потребности въ казенныхъ улусахъ 7 р. 58 к., а во владѣльческихъ въ пользу ной-она 7 р. 14 к. и на содержаніе управленія 44 к.; остальные 57 к. безъ исключенія во всѣхъ улусахъ поступаютъ въ пользу роловыхъ аймачныхъ зайсанговъ; въ выморочныхъ-же аймакахъ этотъ сборъ поступаетъ въ общественный калмыцкій капиталъ. Натуральныя повинности заключаются: въ поставкѣ подводъ и кибитокъ для помѣщенія улусныхъ управленій, разныхъ чиновниковъ, служащихъ по калмыцкимъ дѣламъ, для помѣщенія казачьихъ командъ и школъ во время лѣтняго кочевья, въ доставленіи топлива для домовъ, занимаемыхъ улусными управленіями и разными чиновниками, служащими при управленіяхъ, въ назначеніи конныхъ разъѣзжныхъ и разъѣдныхъ для сохраненія въ стенихъ порядка и преслѣдованія хищниковъ и грабителей.

Калмыки, постоянно живущіе въ стенихъ, исключительно занимаются скотоводствомъ и по количеству скота опредѣляютъ степень своего богатства. Они имѣютъ въ своихъ стадахъ верблюдовъ, лошадей, крупный рогатый скотъ, овецъ и козъ. Обширныя степи, на которыхъ находится въ разныхъ мѣстахъ годный кормъ для всѣхъ породъ скота, сравнительная умѣренность климата, позволяющая скоту находиться круглый годъ подъ открытымъ небомъ и питаться подножнымъ кормомъ—причина того, что нѣкоторые калмыки имѣютъ громадныя стада, доходяція до тысячи и болѣе головъ. Но къ сожалѣнію это богатство калмыковъ весьма непрочно и не можетъ служить вѣрнымъ ружательствомъ народнаго благосостоянія. Привышіе къ безопасности, крѣпко держащіеся порядковъ, заведенныхъ ихъ отцами и дѣдами, весьма туго поддающіеся нововведеніямъ, калмыки и досихъ-поръ ведутъ свое хозяйство тѣмъ

же первобытнымъ способомъ, какъ и 200 лѣтъ тому назадъ: они не заботят- ся ни объ улучшеніи породъ своего скота, ни о сбереженіи своихъ стадъ по- средствомъ заготовленія на случай суровой зимы или гололедицы пріюта и продовольствія; а между тѣмъ зимніе холода и морозы и обиліе снѣговъ, по наблюденіямъ старожиловъ, становятся въ Астраханской губерніи постоянными, отчего у калмыковъ гибнетъ громадное количество скота. Тяжело отзовется на благосостояніи калмыковъ прошедшая напр. лютая и снѣжная зима. Уже давно начали доноситься до Астраханцевъ изъ степей и устныя и печатныя слухи о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ калмыками. Холодъ, голодъ, стужа, не- достатокъ топлива, страшный падежъ скота отъ безкормицы привели бѣдную кочевника въ отчаянное, безотрадное положеніе. Калмыцкій баранъ, стоящій въ хорошее время 3—5 рублей, въ прошедшую зиму продавался по 50, 40, 30, даже по 15 коп. Но и за такую ничтожную сумму мало находилось по- купателей, потому-что Астраханцы знаютъ, что такого измороженного, исхудала- го барана, въ которомъ остались только одна никуда негодная кожа, да ко- сти, трудно или почти невозможно отбормить: большею частію такіе бараны непремѣнно надыхаютъ. Корову продавали по 3—4 рубля, лошадь по 7—8 рублей, тогда какъ въ другое время за ту-же лошадь дали-бы 30—35 ру- блей. Скотъ гибъ цѣлыми тысячами и трупы его валялись не прибранными на разстояніи цѣлыхъ сотенъ верстъ, отчего въ наступающее лѣто грозитъ опасность появленія заразительныхъ болѣзней...(*) Слѣдующій фактъ можетъ служить характеристикой того, до чего можетъ доходить голодъ калмыцкаго скота въ подобныя лютыя зимы. „Однажды, говоритъ г. Костенковъ, подъ мой экипажъ привели лошадей съ совершенно обвѣденными хвостами. На во- просъ мой о причинѣ этого, хозяинъ лошадей, зажиточный зайсангъ ското- водъ, крехладнокровно отвѣчалъ, что коровы зимой отъ недостатка корма обвѣли хвосты у многихъ лошадей“. (Опис. калм. ст. Астр. губ. стр. 134). Замѣчено, что послѣ подобныхъ зимъ начинаются со стороны калмыковъ от- говы чужаго скота, принадлежащаго какъ ихъ сородичамъ, такъ и русскимъ крестьянамъ, — и въ Астраханскихъ Губ. Вѣдомостяхъ встрѣчаются уже объявле- нія такого напр. рода: „Завѣдующій такою-то частію, такого-то улуса, розы- скиваетъ хозяевъ къ такому-то количеству рогатаго скота, отбитаго у неиз-

(*) Благодаря благовременной и энергической распорядительности г. Начальника губернии Н. Н. Виллена, опасность эта предупреждена и устранена чрезъ надлежащее зарытіе тру- пцовъ падашаго скота въ землю. (См. „Астр. Губ. Вѣд.“ № 27).

вѣстныхъ хищниковъ калмыковъ. Примѣты скота слѣдующія“ и пр. Илл: „въ Астр. палатѣ уголовного и гражданскаго суда будутъ такого-то числа доложены слѣдующія дѣла: о воровствѣ и грабежѣ скота у крестьянъ такого-то селенія калмыками такими-то“ и пр.

Кромѣ того, ежегодно гибнетъ множество скота отъ степныхъ метелей или бурь, называемыхъ въ здѣшнемъ краѣ „шурганамъ“. Такая буря по направленію своему гонитъ стада болѣе сильнаго скота иногда на громадное пространство до 200—300 верстъ и низвергаетъ ихъ съ крутыхъ обрывовъ въ рѣки и балки, или погребаетъ ихъ въ глубокихъ снѣгахъ: во время такой бури погибаютъ цѣлыя тысячи скота и потому нерѣдко случается, что калмыкъ, сегодня богатый, на-утро, влѣдствіе потери скота, встаетъ крайнимъ бѣднякомъ и отправляется на работы въ Мочаги—эту добровольную каторгу калмыковъ.

Наконецъ много скота гибнетъ отъ разныхъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, для предупрежденія которыхъ не принимается калмыками никакихъ мѣръ: отъ *момо* или сибирской язвы, поражающей лошадей, рогатый скотъ и овецъ; отъ *мааликхъ* или чумы, пзвѣстной у русскихъ крестьянъ подъ общимъ названіемъ заразы; отъ *шульки* или ящура—болѣзни, сопровождающейся слюнотеченіемъ у рогатаго скота и овецъ; отъ *чагырь*—болѣзни, производящей кровавую мочу; отъ *эвээнги-эвэ* или тніенія печеней и селезенки; наконецъ отъ опухолей ногъ, хромоты, раздутія брюха, опухоли въ горлѣ у овецъ (*баху*) и простудныхъ лихорадокъ, переходящихъ въ гнилостныя. Изъ всѣхъ этихъ болѣзней особенно много похищаютъ скота *момо*, *мааликхъ* и *шулька*.

А. Воронцовъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ церковно-приходской лѣтописи Астраханской градской Петро-Павловской церкви.

(Продолженіе) (*).

II.

О священно-церковно-служителяхъ Петро-Павловской церкви.

Метрическія книги при Петропавловской церкви хранятся съ 1783 года, по сему и свидѣнія о священно-церковно-служителяхъ можно имѣть только съ сего года.

(*) Сл. № 5 и 8 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 года.